

Е Тао вытащил язык Чэнь Юаня и снял кинжал с зубов.

Чэнь Юань почувствовал ледяной холод на языке, смешанный с металлическим привкусом крови на кинжале, и эмоция страха, давно исчезнувшая, снова накрыла его с головой.

Атмосфера вокруг Чэнь Юаня внезапно изменилась, как будто теперь его телом управлял старший брат.

— Э-э... — Чэнь Юань попытался заговорить с Е Тао, но в его глазах не было ни капли эмоций.

Эти темные глаза были как бездонная пропасть, вызывающая дрожь.

— Имена Шэнь Тинбэя и Цзин Чунь, произнесенные твоими устами, вызывают у меня отвращение.

Е Тао не дал Чэнь Юаню ни шанса на оправдания или сопротивление, без колебаний отрезал ему язык, и теплая алая кровь брызнула на их лица.

Чэнь Юань закричал, как зверь, его глаза чуть не вылезли из орбит.

Е Тао оставался спокоен, выбросил скользкий язык и снова схватил Чэнь Юаня за горло.

— Ни одна жизнь не является шуткой или игрой, это твоя заслуга.

Е Тао поднял Чэнь Юаня и медленно отпустил правую руку.

Чэнь Юань с ужасом и отчаянием смотрел на Е Тао.

Глухой удар, и снаружи учебного корпуса раздался пронзительный крик.

Ло И и Хань Юаньхэ, ошеломленные, смотрели на Чэнь Юаня, разбившегося в лепешку внизу, и долго не могли прийти в себя, даже говорить казалось невозможным.

Е Тао повернулся, подошел к Гао Цяню, чтобы перевязать рану на животе, но тот вдруг вздрогнул и уклонился от его руки.

Е Тао замер, его руки с йодом и ватными палочками на мгновение застыли в воздухе.

Он посмотрел на Ло И и Хань Юаньхэ, и оба неловко отвели взгляд.

Они боялись смотреть на него.

Е Тао опустил глаза, положил йод и ватные палочки на пол и подошел к уже бездыханному Лю Шо.

Он наклонился и поднял его на спину.

Е Тао нес Лю Шо вниз, дошел до ближайшей машины скорой помощи у учебного корпуса, положил его на носилки и мягко закрыл его глаза.

Лю Шо говорил, что скоро женится.

Врачи и медсестры в машине скорой помощи смотрели на действия Е Тао в шоке, не решаясь произнести ни слова.

Е Тао был весь в крови и пыли, как будто только что вышел из боя.

Его глаза были пустыми, темный и спокойный взгляд совсем не подходил для школьника.

Положив Лю Шо на носилки, он медленно направился к учительскому корпусу.

Врачи и медсестры в машине скорой помощи не посмели пошевелиться.

Ло И и Хань Юаньхэ, стоя на краю крыши, наблюдали за действиями Е Тао внизу, и не могли вымолвить ни слова.

Гао Цянь болезненно застонал, и Ло И поспешила вернуться к перевязке его раны.

Хань Юаньхэ же стоял у ограждения, долго не двигаясь.

Тело Чэнь Юаня уже унесли врачи, оставив только брызги крови на земле и плачущих учеников.

Он наблюдал, как Е Тао вышел из учительского корпуса, держа в руке пачку сигарет, и сел на ступеньки учебного корпуса, спокойно закурив.

Перед Е Тао стоял разъяренный учитель, что-то кричал, пытаясь остановить его, даже протянул руку, чтобы выхватить сигарету изо рта.

Е Тао посмотрел на учителя, и тот вдруг замолчал и отошел!

Хань Юаньхэ смотрел на Е Тао, не понимая, что он чувствует.

Внезапно Е Тао поднял глаза и прямо через расстояние встретился взглядом с Хань Юаньхэ.

Тот чуть не упал от страха, он не мог объяснить, почему он отвернулся от Е Тао.

Е Тао выпустил кольцо дыма, тихо усмехнулся, но в его глазах была лишь пустота.

Глядя на брызги крови от падения Чэнь Юаня, Е Тао глубоко затянулся и через мгновение выпустил облако белого дыма.

Шэнь Тинбэй бежал за Шэнь Юэ, пока они не добрались до восьмого этажа, где находился балкон.

Шэнь Юэ, стоя в центре балкона длиной в несколько десятков метров, внезапно прыгнул — и с потолка спустилась пожарная лестница.

Голая и простая лестница, вытянувшись вниз, казалось, не имела конца.

Шэнь Тинбэй на мгновение замер.

Шэнь Юэ смущенно сказал:

— Мы не можем использовать служебный вход, так что придется лезть по этой лестнице...

Шэнь Тинбэй махнул рукой, показывая, что все в порядке, и последовал за Шэнь Юэ.

Пожарная лестница была длинной, и они карабкались довольно долго, прежде чем достигли вершины.

Шэнь Тинбэй оглянулся и понял, что они поднялись на два или три этажа.

Шэнь Юэ, согнувшись, посмотрел на Шэнь Тинбэя и тихо предупредил:

— Как только мы поднимемся, нужно пригнуться, чтобы нас не заметили.

Шэнь Тинбэй кивнул.

Шэнь Юэ поднялся первым и сразу лег на пол.

Шэнь Тинбэй последовал его примеру, поднявшись, тоже лег.

На балконе была двустворчатая стеклянная дверь, и за ней, казалось, шла ссора.

— Почему система вышла из строя? Что значит, она не может показывать, что видят дети каждый день?

— На каждом экране только снег... Сначала это было только в Первой средней школе, но после того, как детей отправили домой, это распространилось на всех детей.

— Что?!

— Вся система городка вышла из строя...

Шэнь Тинбэй осторожно поднял голову и через стеклянную дверь увидел огромный синий столб, усеянный маленькими экранами, на которых теперь был только снег.

Неподалеку от двери была подъемная платформа, на которой несколько человек судорожно писали код, а один постарше стоял рядом, размахивая руками и явно в панике.

Шэнь Юэ, лежа рядом, тихо удивился:

— Система полностью вышла из строя.

— Наверное, потому что у всех появились эмоции страха, — Шэнь Тинбэй тоже понизил голос.

Шэнь Юэ с удивлением посмотрел на него:

— Ты так быстро догадался...

Шэнь Тинбэй едва слышно вздохнул.

Когда Шэнь Юэ тащил его за собой, он уже понял.

Если предположить, что слова Шэнь Юэ правдивы, то они, люди из реального мира, были ошибкой в этой системе.

Или, говоря проще, они были багами в этой системе.

И эти баги не только не были включены в алгоритм системы, но и шли вразрез с ним.

То есть то, что они могли делать, дети в городке сделать не могли.

Они могли материализовать свои мимолетные страхи.

Значит, можно сделать вывод, что у детей в городке не было эмоций страха.

С того момента, как Шэнь Тинбэй вышел из школы, он заметил, что каждый в городке был чрезмерно напряжен из-за несовершеннолетних, даже доходя до патологии.

И в здании правительства так открыто появилась система, которая следила за тем, что видят дети каждый день, под предлогом защиты их.

Действительно, эта система ежедневно фиксировала все, что видели дети, и с помощью сложных алгоритмов помогала им избегать различных опасностей в реальности.

Но чем больше он думал об этой системе, тем больше она вызывала у него дискомфорт и холодный пот.

Что это за «мечта», которая сбылась?

Не зная страха, они с опозданием понимали, что произошло, когда вентилятор падал и отрезал голову их товарищу; не понимая, какие последствия может иметь пожар, они, бежа на площадку, продолжали смеяться и играть с одноклассниками; не имея страха, они не беспокоились о том, что их действия могут иметь последствия в будущем, они наслаждались лишь сиюминутными удовольствиями, находя смысл и удовлетворение в издевательствах над другими.

Так зачем же была создана эта система?

Просто для защиты детей?

Шэнь Юэ тихо объяснил ему:

— Потому что долгое время в нашем городке не рождались дети.

— Почему?

Шэнь Юэ покачал головой:

— Я не знаю, это мне рассказал отец.

Шэнь Тинбэй нахмурился, чувствуя, что загадки этого городка слишком запутанны.

Сначала их страхи материализовались, затем система слежения за каждым ребенком, а теперь еще и долгое время без деторождения в городке.

Авторское примечание:

Брат Е: Слишком разозлился, перегнул палку.

Чэнь Юань: Я действительно так быстро ушел?

Жужу достает сценарий: ...Эмम्म, не совсем. (Начинает спойлерить)

<http://bllate.org/book/16305/1471096>